

Среди ночи Чиэру проснулась от легкого шороха.

Она открыла глаза и увидела, что дверь ее комнаты приоткрыта.

В дверях стоял худенький силуэт, лунный свет падал сзади, очерчивая его фигуру.

Это был Обанай.

Он стоял там ни живой ни мертвый, словно долго не мог решиться.

Чиэру не шевелилась и не издавала ни звука, просто тихо наблюдая за ним.

Долгое время спустя Обанай наконец заговорил. Его голос был очень тихим, почти неслышным.

— Чиэру.

— Мм?

Услышав ее ответ, Обанай слегка вздрогнул. Он еще немного помолчал, прежде чем продолжить:

— Я не могу уснуть.

Чиэру ничего не ответила.

— Эм... — его голос стал еще тише. — Можно я посплю здесь?

Чиэру посмотрела на него. В лунном свете его лицо было толком не разглядеть, но она видела, как сильно его руки сжимают край одежды.

Она подвинулась в сторону и приподняла краешек одеяла.

— Заходи.

Обанай на мгновение замер, а затем быстро шагнул вперед и нырнул под одеяло. Повернувшись к Чиэру спиной, он свернулся крошечным клубочком.

Чиэру легла и посмотрела на его спину.

— Приснился кошмар?

Обанай покачал головой.

— Тогда в чем дело?

После долгого молчания из-под одеяла донесся приглушенный голос Обаная:

— Сегодня ты обняла другого.

Чиэру на миг замерла.

— Ты вернулась, неся его на руках, — произнес Обанай. — Ты никогда меня не обнимала.

Чиэру смолчала.

Она припомнила — кажется, все так и было. В тот день, когда она привела Обаная домой, они шли, держась за руки. В последующие дни она брала его за руку, гладила по голове, мазала мазью его раны, но действительно никогда не обнимала.

— Обанай, — тихо позвала она.

Обанай не обернулся.

Чиэру протянула руку и мягко обняла его со спины.

Тело Обаная тут же оцепенело.

— Так хорошо? — спросила Чиэру.

Обанай не ответил. Но его сжавшееся в комок тело постепенно расслабилось, и через мгновение он слегка прижался назад, прячась в ее объятиях.

Уголки губ Чиэру дрогнули в улыбке.

— Спи, — сказала она.

Обанай ничего не ответил. Но очень, очень долгое время спустя Чиэру услышала его едва слышный шепот:

— Ты моя Чиэру.

Чиэру ничего не ответила, лишь крепче сжала руки, обнимавшие его.

В ту ночь Обанай спал очень крепко.

На следующее утро, когда он проснулся, Чиэру уже не было рядом.

Он сел, растерянно моргая, и вдруг вспомнил вчерашнее — его лицо слегка запылало.

Выйдя из комнаты, он увидел, что Чиэру завтракает в главной гостиной.

— Проснулся? — Чиэру бросила на него взгляд. — Иди ешь.

Обанай подошел и сел напротив нее. Опустив голову, он не смел на нее смотреть.

Чиэру тоже не стала заводить разговор о вчерашнем, просто продолжая есть как обычно.

Покончив с едой, Обанай спросил:

— Сегодня будем тренироваться вместе?

Чиэру задумалась:

— Сегодня утром потренируйся сам. Я коекуда отлучусь.

Палочки в руках Обаная замерли.

— Куда ты идешь?

— В Усадьбу Бабочек, — ответила Чиэру. — Проверить, очнулся ли вчерашний парень.

Обанай опустил голову и промолчал.

Чиэру посмотрела на него и вдруг улыбнулась уголками губ:

— Не бойся, обнимать его не стану.

Лицо Обаная вспыхнуло алым.

Чиэру поднялась, потрепала его по голове и направилась к выходу.

Утро в Усадьбе Бабочек выдалось тихим.

Когда Чиэру вошла в палату, тот юноша уже очнулся. Он сидел, прислонившись к изголовью кровати и отрешенно глядя в окно. Услышав шаги, он повернул голову и, увидев Чиэру, совершенно замер.

Это она. Та самая, что спасла его на горе Фудзикасан.

Солнечный свет струился из окна, падая на нее. Золотистые волосы отливали мягким сиянием, а белый плащ тихонько струился за спиной. Ее глаза были спокойны, когда она смотрела на него.

Сабито вдруг показалось, что его сердце пропустило удар.

— Ты очнулся. — Чиэру села на стул у его кровати.

Сабито приоткрыл рот, его голос звучал немного напряженно:

— Это ты меня спасла.

Чиэру кивнула.

Сабито смотрел на нее, не зная, что сказать. Ему хотелось произнести слова благодарности, но они казались слишком незначительными, сорваться с языка было выше его сил. Ему хотелось спросить ее имя, но едва оно вертелось на языке, как казалось, что как бы ее ни звали, это будет лучшее имя на свете.

В конце концов он лишь спросил:

— Как тебя зовут?

— Цукуюми Чиэру.

Цукуюми Чиэру. Сабито несколько раз мысленно повторил это имя.

— Ты столп? — снова спросил он.

— Столп Света.

Сабито немного помолчал, а затем неожиданно спросил:

— Сколько тебе лет?

— Восемь.

Восемь. Восьмилетний Столп.

Сабито вспомнил, что ему тринадцать, а он едва не расстался с жизнью на отборе. Однако он не чувствовал стыда — лишь восхищение тем, насколько она сильна.

— Меня зовут Сабито, — произнес он. — Спасибо, что спасла меня.

Чиэру кивнула:

— Не за что.

Сабито глядел на нее и вдруг снова спросил:

— Почему ты оказалась на горе Фудзикасан? Во время отбора столпам запрещено туда входить.

— Ошиблась дорогой, — ответила Чиэру. — Я преследовала демона низшей луны, потеряла след и в итоге забрела на гору Фудзикасан.

Сабито остолбенел, а затем усмехнулся. От улыбки заныла рана, и он снова поморщился от боли.

— Какая же у тебя невезучая удача, — сказал он. — Потеряла демона, да еще и подобрала обузу.

Чиэру покачала головой:

— Ты не обуза.

Сабито посмотрел на нее.

— Твоя техника владения мечом хороша, а дыхание поставлено прочно, — серьезно произнесла

Чиэру. — Если бы твой клинок не сломался, еще неизвестно, проиграл бы ты.

Сабито замер. Глядя на эту девочку, которая была ниже его на голову, он почувствовал в груди то, чего прежде никогда не испытывал.

Это была не благодарность, не благоговение, а что-то совсем другое.

Он не мог подобрать слов.

— Жаль, что мой меч сломался, — он опустил голову. — Отбор еще не закончился, а я уже лежу здесь. Можно ли считать меня проигравшим?

Чиэру немного помолчала и ответила:

— Я вынесла тебя оттуда, так что по правилам ты уже выбыл из отбора.

Лицо Сабито побледнело.

— Но ты жив, — продолжила Чиэру. — Можешь прийти снова в следующем году.

Сабито поднял голову.

— Ты не слаб, — сказала Чиэру. — Придешь в следующем году — обязательно пройдешь.

Сабито смотрел на нее, и в его глазах постепенно загорался свет.

— Ты права, — тихо произнул он. — Приду в следующем году.

Сделав паузу, он снова спросил:

— А когда ты проходила отбор, каково это было?

Чиэру задумалась:

— Ничего особенного. Бродила по горе семь дней, убила пару десятков демонов и вышла наружу.

Сабито вытаращил глаза:

— Пару десятков?

Чиэру кивнула.

Сабито умолк. Глядя на эту девочку, он вдруг подумал, что его собственная гордость за последние тринадцать лет выглядит как-то нелепо.

Словно заметив его мысли, Чиэру тихо сказала:

— Тебе не нужно со мной сравниваться. У каждого свой путь.

Сабито опешил. Эти слова снова вызвали у него в груди то странное чувство.

— Кстати, — Чиэру вдруг что-то вспомнила, — ты проходил отбор в одиночку? У тебя были товарищи?

Сабито кивнул:

— У меня был товарищ, Томиока Гию. Мы участвовали вместе.

— А он?

Выражение лица Сабито помрачнело.

— Вскоре после того, как мы вошли на гору, мы встретили демона. Он тяжело ранен потерял сознание. Я поручил заботу о нем другим мечникам, проходившим отбор, а сам пошел дальше, — он заделал паузу. — А потом я встретил демона-руку.

Чиэру спросила:

— Кому именно ты его поручил?

Сабито покачал головой:

— Не знаю, но он выглядел надежным. Я попросил его отвести Гию в безопасное место, чтобы переждать до конца отбора.

Чиэру немного подумала:

— Должно быть, он жив.

Сабито посмотрел на нее с надеждой в глазах:

— Откуда ты знаешь?

— Отбор еще не закончился, — ответила Чиэру. — Если он жив, то когда отбор завершится, ты узнаешь результат.

Сабито кивнул и тихо произнул:

— Надеюсь, с ним все в порядке.

Чиэру посмотрела на него и неожиданно спросила:

— Он так слаб?

Сабито замялся и покачал головой:

— Не слаб. Просто... чуть слабее меня. Но он очень старается, и однажды догонит меня.

Чиэру кивнула и больше ничего не сказала.

Сабито глядел на нее и вдруг спросил:

— Цукуюми, не могла бы ты оказать мне услугу?

— Какую услугу?

— После окончания отбора не могла бы ты разузнать, вышел ли живым парень по имени Томиока Гию? — в глазах Сабито промелькнуло беспокойство. — Я хочу знать, что с ним.

Чиэру подумала и кивнула:

— Хорошо.

Сабито улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Чиэру поднялась:

— Поправляйся. Я ухожу.

Сабито посмотрел на ее спину и внезапно окликнул:

— Цукуюми!

Чиэру обернулась.

Сабито посмотрел на нее с полной серьезностью:

— Меня зовут Сабито. Запомни. В следующем году я приду снова, пройду отбор и стану таким же Столпом, как ты.

Чиэру склонила голову набок, не понимая, к чему такая торжественность, но все же кивнула:

— Запомнила.

Она вышла из палаты и скрылась за дверью.

Сабито лежал на больничной койке, глядя на пустой дверной проем, и долго-долго не шевелился.

Его сердце все еще билось чаще обычного.

Он вспомнил тот момент, когда она свалилась с небес — золотое сияние рассеяло тьму, вырвав его из лап смерти. Он вспомнил тепло ее объятий, ее взгляд, обращенный на него сверху вниз, и то, как она уходила.

Он не знал, что это за чувство.

Но точно знал, что хочет увидеть ее снова.

<http://bllate.org/book/22382/2348116>